

За время пятилетнего отсутствия Иемицу Наруто успел неплохо приспособиться к мирной жизни в новом причудливом родном городе, если верить его словам.

Было много открыток со снежной тематикой и фотографий, на которых Иемицу позирует в ярко-оранжевом комбинезоне, глупо ухмыляясь в камеру перед блокпостом, со знаком мира и киркой, перекинутой через плечо. И телефонные звонки. В то время как Нана падала в обморок и хихикала, а Наруто недоумевал по поводу его оправданий. Боги, отговорки... Если бы Какаша-сенсей и Иемицу соревновались на самые абсурдные, нелепые, не могу поверить, ожидаю, что я поверю в это, то Иемицу победил бы с большим отрывом, и этим всё сказано. Честно говоря, на данный момент единственным испускательным качеством этого человека был оранжевый цвет.

Наруто отнес все это к разряду "неосведомленная гражданская семья, по необходимости, под прикрытием долгосрочной миссии, странные, как черт знает что, но, слава богу, не саморазрушительные механизмы преодоления", и оставил это дело. Бывали вещи и похуже, чем благонамеренный, но идиотский отец, пытающийся защитить свою семью от темных сторон своей работы. Кто знает, может, если бы Наруто не перевоплотился в его сына, ему даже удалось бы поддерживать этот фарс годами. Сомнительно, но случались и более странные вещи. Иемицу придется признаться, когда Наруто неизбежно будет завербован в этот сомнительный семейный бизнес.

Проблема заключалась в том, что для Наруто, который родился и вырос, чтобы стать шиноби и оружием массового поражения, Намимори был сродни пригородному аду. Ему хотелось бы думать, что, даже учитывая весь его прошлый опыт, он никогда не достигал уровня эпической паранойи, которым обладала половина его корпуса АНБУ. Поэтому во время еженедельных походов матери в супермаркет ему на каждом углу мерещилось что-то тревожное. Темные переулки, стройки, красные фонари, слишком агрессивные бродяги, подростки-правонарушители, татуированные мужчины с классической внешностью якудзы.

Не поймите его неправильно, он мог понять, как все это может быть опасно для маленьких незащищенных детей, но... Этого. Никогда. Не останавливало. Это не может быть он, верно?

Это не ты, сопляк. Думаю, это может быть кеккей-генкай.

Хм. Такое даже в голову не приходило.

Что, супер-интуиция, что ли? Хотя в этом есть смысл. И все же, почему из всех крутых кеккей-генкаев именно этот? Он бесполезен и отвлекает.

Конечно, отвлекает. Лис пожал плечами, не понимая, в чем дело. Он только что пробудился, поэтому не обучен. Хотя может стать отличным помощником, если вы сумеете его контролировать.

Верно, но здесь не хватает одной важной детали. И как именно я должен это делать?

Я не знаю. Почему бы тебе не спросить у своего глупого отца? Скорее всего, ты получил это от его родственников.

Курама и Наруто уставились друг на друга, давая этой мысли улечься, а затем одновременно открыли рот.

Медитация может помочь.

Медитация и есть.

Но не успел Наруто применить свои новые тренировки по кеккей генкай, как Нана получила еще один зубодробительно-сладкий телефонный звонок, возвестивший о долгожданном возвращении Иемицу. Интуиция закричала. Ну что ж. Как бы ни раздражала его суперинтуиция, технически она никогда не ошибалась. Так и случилось: два дня спустя Иемицу появился на пороге их дома в сопровождении старика, от которого исходила та же аура, что и от Сандайме.

Наруто спрятался за ногами Наны, играя роль невежественного гражданского ребенка, которым он и должен был быть, и, казалось, испытывая неловкость перед незнакомцами, в то время как он анализировал старика перед собой. Он был иностранцем и одет по высшему разряду, носил украшенный драгоценными камнями полированный скипетр, больше похожий на семейную реликвию, чем на трость, держал самоуверенную осанку престарелого лидера и свободную позу опытного бойца, и имел добрые, усталые глаза, которые, в свою очередь, тонко изучали Наруто, словно ища что-то.

Он глава моего клана, не так ли? заключил он, ущипнув себя за переносицу. Это похоже на церемонию представления наследника, которую проводят старые кланы, такие как Хьюга, потому что это традиционно, только более неофициально, поскольку Нана не в курсе дел клана, а Иемицу хочет сохранить свою семью в тайне.

Это так несправедливо. Наруто думал, что по крайней мере избежал всего этого кланового дерьма. Его жена была потрясающей, да, но ее клан был кучкой самодовольных придурков, которые настаивали на строгом этикете и хороших манерах, а в заднице у них была палка размером с Гамабунту. Они клеймили своих детей печатью "Птица в клетке", пока Хината не отменила эту практику, черт возьми.

И тут его осенило, почему Савада "я абсолютно гражданский, честное слово, милый" Иемицу привёл главу клана знакомиться со своей семьёй. Старик пришел проверить, есть ли у меня кеккей-генкай.

Пока похоже на то. Курама хмыкнул, кроваво-красные глаза сверкнули нечестивым светом, который Наруто ни капли не понравился. Если он наложит на тебя печать, все будет в точности как в старые добрые времена.

Черт возьми, Курама! Не сглазь. Сверхинтуиция - это совсем не то, что Бьякуган. Зачем его запечатывать? Его же не могут украсть... Даже сказав это, Наруто смирился с тем, что такое может случиться. В конце концов, у него была история с печатями и отцами, которые думали, что знают все. Плохая.

"Папа дома, Цу-кун! Иди обними папу, мой милый тунец-рыбка!"

Не в настроении смотреть на выходки Иемицу после его выводов, милая, невинная маска Наруто сползла с его лица. Он уставился на глупую ухмыляющуюся рожу Иемицу и сказал с такой яростью, на какую только был способен его детский голос: "Кусо оядзи".

Если из-за отца на его теле появится еще одна печать, он обязательно выскажет свое недовольство.

<http://tl.rulate.ru/book/102722/3559622>